

В этот момент выражение его лица стало торжественным. "Маленький друг Хань, ты можешь отправляться по своим делам в любую точку мира". Это была пилюля высшего класса и полудуховный меч. Как можно было не продать такие сокровища? Поразмыслив немного, Дунфанг Шу достал лист бумаги и написал на нем несколько слов. Затем он передал его Хань Муе и сказал: "Торговая компания Фуцзинь в городе Цзиньчуань. Если вы пойдете с этой запиской, то сможете встретиться с ее главным торговцем". Хань Муй улыбнулся и взял записку. Дунфан Шу был очень разговорчив. Он рассказывал Хань Муе все о литературном мире Центрального континента. Министр Вэнь подавлял литературный мир Центрального континента, и все литературные таланты мира принадлежали Академии Императорского города. Большинство конфуцианских и даосских гроссмейстеров мира учились в Императорской академии.

Что касается хороших сочинений, сделанных в других местах, то там было много молодых людей, умеющих писать стихи. По словам Дунфан Шу, нынешние молодые люди были высокомерны. Дунфан Шу не скрывал своей личности. Изначально он был великим культиватором конфуцианского Дао. В течение 60 лет он упорно учился и стал ученым. Он был уездным магистратом в других уездах и преподавателем в академии. 30 лет назад он отправился в Академию Императорского города, чтобы получить должность преподавателя. В итоге, конечно, он проиграл. "Конфуцианское дао - это конфуцианское дао всех людей в мире. Почему не может быть никакой дискриминации? Какой темперамент? Какой талант? Академия Императорского Города хочет, чтобы все подчинялись им, а не наследовали Дао Конфуция". "Это не по курсу". В чае не было вина, но лицо Дунфанг Шу было красным. Когда он говорил о гневе, его голос был высоким, он стучал по столу и гневно кричал.

"Так вот почему вы пришли на гору Белого Оленя учиться?" Выражение лица Хань Муя не изменилось, и он тихо сказал. "Изначально я собирался отправиться на Западную границу, чтобы распространять конфуцианское Дао. Я слышал, что наследование конфуцианского дао в Западном Пределе прервано, а пересечь Небесную Стену Западного Предела очень сложно". Дунфан Шу покачал головой и с сожалением сказал. "Я могу только построить хижину на горе Белого Оленя и обучать диких детей". Хань Муй кивнул и сказал: "Ты что-нибудь приобрел?" Дунфан Шу рассмеялся. "На юге деревни есть еще два плотника. Несколько юнцов с запада деревни отправились в уездный город в качестве рабочих". "Парень из семьи старосты стал судебным приставом. Если бы Ци Сяошань не погиб в бою, он бы точно смог стать ученым чиновником". "Сколько девушек умеют читать и прясть?" Дунфанг Шу горько улыбнулся и выглядел немного одиноким.

Великий ученый мог обучать смертных только в горной деревне. После 30 лет достижений он был бесполезен. "Так вот почему ты повесил свою каллиграфическую картину на курьерской станции?" Хань Муй улыбнулся. Дунфан Шу великодушно кивнул и сказал: "Я упорно учился 60 лет. Я не могу вот так взять и похоронить ее". "Господин, вы хотите показать свой талант и посоревноваться с Академией Имперского Города?" Хань Муй посмотрел на Дунфанг Шу. "Я не смею и думать о том, чтобы соревноваться с Академией Имперского Города. Я лишь надеюсь, что смогу обучить несколько способных людей и не испорчу свою репутацию". В этот момент глаза Дунфанг Шу загорелись. Он посмотрел на Хань Муя и негромко сказал: "Маленький друг Хань, не хочешь ли ты пожить несколько дней в моей соломенной хижине на горе Белого Оленя?" Остаться на несколько дней и стать учеником? Хань Муй рассмеялся, покачал головой и встал. "Господин Дунфан, на мой взгляд, ваши действия достойны даже большего восхищения, чем у преподавателей Академии Имперского Города.

"Талантливые ученики Академии Имперского Города не испытывают недостатка в наставнике. Детям в пустыне не хватает господина Дунфана. "Как вы уже сказали, конфуцианское Дао - это Дао всего мира. "Господин, вы уже постигли Дао и живете в нем." С этими словами Хань Муй

поднял стоявший перед ним остаток чая и одним глотком допил его. Затем он улыбнулся и сказал: "Этот чай действительно горький". Выйдя из соломенной хижины, Хань Муе посмотрел на проплывающие в небе облака, закрывающие звезды и луну. "Наконец-то он все понял". Он рассмеялся и зашагал по горной тропинке к курьерской станции. Как только он вышел из деревни, из леса за его спиной раздался протяжный вой. Парящая благородная аура пробилась сквозь облака в небе и соперничала со звездами и луной. "В обучении не должно быть дискриминации. Путь мастера должен быть чист..." Его голос был подобен грому, и горы и реки задрожали.

В радиусе сотни миль сходились вспышки времени. Это был день просветления конфуцианского Дао. День просветления, благословенный небесами. Протяжный вой не прекращался всю ночь. Бесчисленное множество культиваторов, услышав этот звук, прибежали и стояли за десятки миль от него, не решаясь приблизиться. Когда великий ученый постигал Дао, то, приблизившись к нему, он был бы легко ранен появившимся Великим Дао. Когда же Великий Дао шептал другим, то того, кто пытался подслушать, ждало наказание. В световом люке стало светло, и протяжный вой прекратился. Из соломенной хижины вышел Дунфанг Шу. "Господин Дунфан, вы, что вы делаете?" Снаружи соломенной хижины староста деревни, Ци Ранг и остальные с удивлением смотрели на Дунфанг Шу. В этот момент волосы Дунфанг Шу были черными, а черная борода - кудрявой. На вид ему было около пятидесяти лет, что совершенно отличалось от его прежнего старческого облика.

Дунфанг Шу посмотрел на Ци Ранга. Неописуемый смысл его взгляда ошеломил Ци Ранга. "Где молодой мастер Хань Муе и остальные?" Дунфанг Шу посмотрел в сторону и спросил. Ци Ранг слегка вздрогнул и поспешно поклонился. "Господин, официальный летающий корабль уезда Сиюань отбыл сегодня утром". Ушел? Дунфанг Шу нахмурился. Молодой мастер Хань Муе просветил его прошлой ночью и позволил ему в большей степени овладеть своим просветлением. И он вот так просто ушел? "Господин, этот молодой мастер оставил письмо и попросил передать его вам". Как только Ци Ранг заговорил, он передал письмо. На конверте не было ни слова. Дунфанг Шу достал сложенное письмо и развернул его. "Из тела Дунфанг Шу вырвалась бесконечная фиолетовая сила. Золотой Великий Дух превратился в облака, заполнившие небо, и рассеялся. "Гроссмейстер!" "Конфуцианский культиватор Дао, постигающий здесь Дао, - гроссмейстер!" "За пределами Императорского города живет конфуцианский гроссмейстер. Кто же этот Великий Конфуцианец?"

За десятки миль от него раздалось множество восклицаний. С таким великолепием и бурлящей Ци Праведности кто еще мог быть, как не гроссмейстер? Однако они не могли видеть Дунфанг Шу, который уже достиг уровня грандмастера. В этот момент все его тело дрожало. Тонкая страница письма весила в его руке десятки миллионов фунтов. Дыхание участилось, глаза расширились. Вся культивация конфуцианского гроссмейстера рассеялась. На его лице появилось высокомерие. Он аккуратно развернул бумагу, и на ней появились изящные слова. "Хань Му хочет построить Академию Белого Оленя на горе Белого Оленя. Если хотите, оставайтесь в академии". "Хань Муе отправил послание для всех, кто войдет в Академию Белого Оленя. "Как конфуцианцы, мы должны утвердить наши сердца для мира, для людей, для мудрецов и для мира всех веков". Уставившись на тонкую страницу, Дунфанг Шу долго смеялся, глядя в небо.

"Этим высказыванием можно выразить истинный смысл моего конфуцианского Дао. Это стоит того, даже если я умру от старости на горе Белого Оленя". "Хорошо, хорошо. С сегодняшнего дня я, Дунфанг Шу, буду ждать тебя в Академии горы Белого Оленя". ... На летающем корабле Хань Муя окутал фиолетовый поток света. Это было похоже на то, что воля людей слишком быстро набирает силу. Увидев эту сцену, Конг Чодэ покачал головой и отвернул лицо. Затем он негромко сказал: "Молодой господин, давайте не будем останавливать этот летающий корабль

по пути. Давайте отправимся прямо в город Цзиньчуань". "Ты не можешь скрыть своего нетерпения. Если ты сойдешь с корабля на полпути, это привлечет десятки тысяч людей, чтобы выразить свое почтение". Услышав его слова, Хань Муе кивнул с кривой улыбкой. Он и представить себе не мог, как одно лишь письмо может вызвать такую бурную популярность.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3160282>